

И. Ениколопов

„Записка о переселении армян из Персии в наши области“ и ее настоящий автор

Большой интерес, проявленный Грибоедовым к переселению армян из Персии, дал основание биографию Грибоедова—А. Берже считать анонимную „записку“, обнаруженную им среди обширного архивного материала, принадлежащей перу Грибоедова.

Берже опубликовал эту обстоятельную „Записку“¹ в очередном томе „Актов Кавказской Археологической комиссии“, председателем которой он состоял, сделав следующую сноску: „В делах нет сведений, кому принадлежит эта записка, но судя по тому, что упоминаемый в ней переводчик Дадашев был переводчиком у Грибоедова, можно с некоторой вероятностью заключить, что и записка принадлежит Грибоедову.“

Эту точку зрения Берже принял на веру профессор Шляпкин, редактор полного собрания сочинения Грибоедова, в 1889 г., поместив „Записку“ в т. 1.² Вслед за ним и редактор полного собрания сочинений Грибоедова в академическом издании—проф. Н. Пиксанов³ цитируя соображения А. Берже и сопоставляя „общее ее содержание, совпадающее с частными и официальными письмами Грибоедова“, счел возможным признать автором „Записки“ Грибоедова.

Между тем, при внимательном ознакомлении с этой „Запиской“ легко усмотреть несостоятельность такого утверждения.

Переселение христиан из Персии началось 26 февраля 1828 г.⁴ в результате заключенного мира России с Персией в Туркменчае (10-го февраля 1828 года). В это время Грибоедов был уже в России. Остается предположить, что эту „Записку“ Грибоедов мог написать, будучи уже посланником, направляясь к месту своей службы в Персию. Из биографии великого писателя известно, что он прибыл тогда в Эчмиадзин 17 сентября 1828 г., а 25 сентября выехал уже из Эривани в Персию.⁵ Вот все время, каким располагал Грибоедов в ту пору.

Только неудачные толкователи могли приписать министру, при-

¹ Т. VII, стр. 642—644. —1872 г.

² Стр. 131—134.

³ Т. III, 1917, II.

⁴ Приказ ген. Паскевича полковнику Лазареву от 26 февраля 1826 г. № 75. Тавризм.

⁵ Полное собрание соч. Грибоедова, т. III, стр. 374.

званному разрешать дела государственной важности, функции заурядного полицейского чиновника. Как видно из „Записки“, автора ее, получившего определенное задание, интересовало „не происходили ли какие злоупотребления при раздаче денег“, для чего он сам „стараясь узнать стороною“, а своего переводчика „заставлял распрашивать по деревням, где проезжал“.

Фамилия переводчика Дадашева, введшая в заблуждение редакторов, также при внимательном изучении биографии Грибоедова не должна была бы служить основанием признать его автором „Записки“.

Переводчика Дадашева, одно время состоявшего у Грибоедова на этой должности, не было тогда на Кавказе. Он послан был в Астрахань для приемки большого количества подарков, отправленных из Петербурга (по Волге) в распоряжение Грибоедова, и после принятия должен был перевезти их через Энзели в Тегеран, куда и прибыл с ними за несколько дней до трагической развязки с Грибоедовым (участь которого разделил).

* * *

Обнаруженные мною в Гос. Историческом архиве Армении „Журналы“ Армянского областного правления за 1828 и 1829 годы, а в Грузии — разные „дела“, наряду с документами, приведенными в „Актах“, дают возможность утвердительно сказать, что автором „Записки“ вовсе не был Грибоедов, и что составлена она не в 1828 г., а позже.

Переселение армян из Персии фактически началось с марта 1828 года, в осуществление 15-й статьи договора, по которому всем жителям Азербайджана давался „годовой срок¹ для свободного переезда со своим семейством из Персидских областей в Россию и для вывоза и продажи движимого имущества“ (для недвижимого имущества был установлен пятилетний срок).

Вследствие трудности исполнения, работа Комитета затянулась сверх обусловленного в договоре „годового срока“. Кроме того, стали поступать частые жалобы „мусульман на переселенцев-христиан“. Это заставило ген. Паскевича послать с особыми полномочиями своего чиновника, чтобы „узнать достоверное о способах, которые были приняты к переселению армян из Азербайджана, и о нынешнем их водворении в наших областях“.

В „Записке“ автор не раз упоминает кн. Аргутинского, как заведующего „водворением пришельцев“, про которого говорит, что он уже верно не впадет в ошибки своего предшественника майора Владимирова. В „Журнале“ областного правления (кн. № 1 за март—август 1828 г.) майор Владимир (Володимиров) не раз фигурирует как председатель Комитета, который был учрежден 10 апреля 1828 г. при областном правлении. Само же переселение было поручено Паскевичем полковнику Е. Лазареву, специально вытребованному из

¹ Подчеркнуто нами, И. Е.

Петербургу, которого, как пишет историк С. Глинка „одно имя служило поручительством в искреннем к нему расположении армян.

С июля месяца 1828 г. имена майора Владимирова и полковника Лазарева не фигурируют среди лиц, принимавшие участие в переселении армян.¹ Это видно также из „рапорта“ самого Лазарева, представленного ген. Паскевичу, где говорилось: „Итак, начав действия мои 26 февраля 1828 г., я окончил оные 11 июня того же года за исключением приостановленных на местах около 1.500 семейств“.²

Тогда же свои полномочия Лазарев, надо полагать, передал Аргутинскому как старшему офицеру, а сам отправился в действующий отряд при крепости Карс, где и представил краткое донесение о ходе переселения, однако Паскевич его не принял, а велел составить ему подробный отчет. Проверка последнего отчета Лазарева была также одна из причин отправки чиновника ревизора.

Кн. Моисей Захарьевич Аргутинский-Долгоруков упоминается по „Журналам“ областного правления сперва как Эриванский комендант, одновременно исполняя обязанности советника правления и заменяя часто управляющего областью А. Чавчавадзе, принявшего в Русско-Турецкую войну начальство над Баязетским отрядом. Когда же А. Чавчавадзе, получив горестное известие о гибели своего зятя А. Грибоедова (30 января 1829 г.), выехал в Грузию, Аргутинский фактически управлял областью до прибытия вносиль назначенного полковника артиллерии Д. Ф. Кандыба (вступившего во временное управление областью 25-го марта 1829 г.).

С этого времени Аргутинский всецело посвящает свою деятельность попечению о переселенцах, не вполне еще устроенных на местах. В числе отдавших воинские почести останкам Грибоедова при въезде в г. Нахичеван 2 мая упоминается Аргутинский как член Комитета по переселению армян.³

В „Журнале“⁴ за 3 июля 1829 г. сказано, что „подполковник Аргутинский-Долгоруков по воле начальства отправлен в главный отряд“.

Таким образом, не позже этого месяца надо отнести составление „Записки“ и „рассуждение“ автора ее об Аргутинском.

Одно лишь упоминание автора „Записки“ об Аргутинском как заведующему водворением прищельцев“, позволяет установить время написания ее. Уже этим отвергается авторство Грибоедова „Записки“.

Кто же был автор этой „Записки“ и когда она была составлена?

Это также можно проследить по данным этого же „Журнала“. 13—14 марта 1829 г. в областное правление поступают отношения от приехавшего „чиновника по особым поручениям для описания

¹ Описание переселения армян азербайджанских в пределы России М. 1831 г. стр. 91.

² Там же, приложения.

³ Акты кавказской археографической комиссии, т. VII, стр. 697.

⁴ Армянского областного правления.

закавказского края в финансовом и статистическом отношении, кол. ассесора Зубарева", где он затребывает оттуда интересующие его сведения, а от магальных начальников — сведения за прошлый 1828 г.¹

Несколько позже (24 апреля) Зубарев просит доставить ему статистические сведения, именуясь на этот раз „чиновником особых поручений при Завилейском состоящий“.²

Официально произведя финансовое и статистическое описание Эриванской провинции, Зубарев очевидно имел секретное поручение Паскевича и тогда же изложил свои замечания, в „Записке“.³ Упоминаемые там „члены областного правления“ Петриков и (майор) Меддокс к тому времени продолжали служить там.

До этого (в конце 1828 г. и начале 1829 г.) Зубарев проделал буквально то же самое в другом месте, официально выполняя финансовое описание, и одновременно был послан „для ясного усмотрения общего управления в дистанциях (Борчалинской, Казахской и Шамшадинской) и всех злоупотреблений и беспорядков по оным“.⁴

В дальнейшем (апрель 1830 г.) те же функции выполнял Зубарев в Карабахе, куда он был официально послан для описания этой провинции. Характерна при этом одна деталь. Как в „Записке“ по переселению армян Зубарев не полностью пишет фамилию Лазарева, а только начальные буквы, этим как бы засекречивая ее, так и при описании Карабаха он ставит только начальные буквы фамилии ген. Абхазова,⁵ управляющего этой провинцией.

Вызванный Грибоедовым на Кавказ вместе с другими чиновниками „для описания Закавказского края в финансовом и статистическом отношении“, Зубарев прибыл во второй половине 1828 г. в Тифлис и приступил к работе. В дальнейшем, Зубарев попадает в распоряжение Тифлисского губернатора П. Д. Завилейского — большого приятеля Грибоедова.

Человек с высшим образованием, сотрудник наиболее распространенных русских журналов, один из редакторов местного периодического органа „Тифлиссские ведомости“, Зубарев был заметной величиной в тбилисском обществе. Он принял непосредственное участие в спектакле „Горе от Ума“ в 1832 г. в доме Багратиона, о котором сам поместил в „Тифлиссских ведомостях“ за 1832 г. короткое сообщение, скрываясь под псевдонимом „Гаретубанский пустынный“.

Другой участник этого спектакля М. Гамазов⁶ пишет про него: „Советник палаты, красавец, умница, образованный и весьма милый человек, Дмитрий Елисеевич Зубарев не был одарен сценическим талантом. Исполнение этой, впрочем труднейшей роли (Чацкого) вышло у него поэтому довольно посредственным.“

¹ Кн. № 3 за 1829 г. стр. 694.

² Кн. № 4 за 1829 г. стр. 90.

³ Кн. № 4 за 1829 г.

⁴ „Акты“ т. VII, стр. 32.

⁵ Акты т. VII, стр. 464.

⁶ „Вестник Европы“. 1875 г. № 7.

Заметки Зубарева о Кавказе разбросаны по разным журналам. Их можно встретить в „Русском вестнике“ за 1841 г.—Поездка в Кехетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область: за 1842 г.—О народонаселении за Кавказом, Абхазия; в „Северной Пчеле“—Отрывки из путешествия по Закавказью в 1828—30 гг. (за 1840 г.) и др.

Видно, представленная Зубаревым „Записка“ наделала немало хлопот Лазареву. Лазареву был объявлен строгий приказ (от 28 мая 1829 г.), начинающийся словами: „Нагласть Ваша столь велика, что превосходит всякое ожидание“; далее в нем умалялись его заслуги по переселению, считая их принадлежащими исключительно Аргутинскому (как и в „Записке“); но особенно ставилось ему в вину, то обстоятельство, что он прибыл к Карсу, оставив неоконченным данное ему поручение.¹

Как бы в результате этой „Записки“ и А. Чавчавадзе принужден был покинуть место начальника области. 15-го мая 1829 г. он был переведен на скромную должность военно-пограничного начальника Кахетии.

¹ Акты. т. VII, стр. 702.